

Покров

ПРАВОСЛАВНАЯ ГАЗЕТА ПРИХОДА ПОКРОВСКОГО ХРАМА Д. ТАШИРОВО
ИЗДАЕТСЯ НА ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПРИХОЖАН
АРХИВ И СВЕЖИЙ НОМЕР ЗДЕСЬ: www.hram-tashirovo.ru

1 (8)
01/2014

Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все [материальной] приложится вам. Мф. 6, 33.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ!

Один из современных наших духовников, отец Софроний, пишет: «Откровение о Боге говорит: Бог есть любовь, Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы; и как трудно», — говорит он, — «людям согласиться с этим...» Трудно, потому что и наша личная жизнь, и окружающая нас жизнь всего мира свидетельствуют, скорее, об обратном. На самом деле: где же тот свет Любви Отчей, если все мы, подходя к концу своей жизни, вместе с Иовом, в горечи сердца сознаем: лучшая думы мои, достоинства сердца моего «разбиты, дни мои прошли, преисподняя станет домом моим». Где же, после этого, надежда моя? И то, что от юности тайно, но сильно искало сердце мое, «кто увидит?.. И вот жадно ищет душа встречи с Богом, чтобы сказать Ему: «Зачем Ты дал мне жизнь? Я пресыщен страданиями, тьма вокруг меня; зачем Ты скрываешься от меня? Я знаю, что Ты благ, но почему, почему Ты так безразличен к страданиям моему? Я не могу Тебя понять...»

Разве не подымается этот крик со всей земли нашей, холодной, осиротелой, полной страха, и горечи, и боли? И какой же ответ дает Бог на это вопрошание, на эту тоску?.. Вот пример того, что говорит и как говорит Господь, из той же книги отца Софрония о Старце Си-

луане: Жил на земле человек, муж гигантской силы духа; он долго молился с неудержимым плачем: «Помилуй мя!.. Но не слушал его Бог. Прошло много месяцев такой молитвы, и силы души его истощились; он дошел до отчаяния, и воскликнул: «Ты неумолим!».. И когда с этими словами в его изнеможенной от отчаяния душе еще что-то надорвалось, он вдруг, на мгновение увидел живого Христа. Огонь исполнил сердце его и все тело с такой силой, что, если бы видение продолжалось еще мгновение, он умер бы. После этого он уже никогда не мог забыть невыразимо кроткий, беспредельно любящий, радостный, непостижимого мира исполненный взгляд Христа, и последующие долгие годы своей жизни неустанно свидетельствовал, что Бог есть любовь, любовь безмерная, непостижимая...

И эта любовь «не чувство, но доброе отношение Божие к нам»; это Сам Бог, пришедший в мир плотью новорожденного Христа; Он создал мир по любви; Он создал мир, чтобы разделить с ним ту ликующую, торжествующую жизнь, которая называется любовью и которая доходит до такого напряжения, до такой полноты, что она уже за пределом всякого ограничения, всякого умаления. Она отдает себя, забывая все, кроме любимого, дает, как будто, в беззащитности, в хрупкости, подобной этой плоти ребенка, родившегося в Вифлееме. И взывает к нам Господь: «Отзовитесь!»..

Но чем мы отзовемся? В евангельском рассказе говорится о том, как волхвы пришли с Востока со своими дарами; но куда нам придти и откуда? Они пришли издали, из того места, где не было Христа; и мы можем сейчас устремиться ко Христу, вездесущему, воскресшему, все победившему, из ночи, из тьмы собственной души. Сколько нас, кому темно, сколько нас, кто в потемках: вот, из этих потемков пойдем к свету. А свет — это любовь. Из мрака злобы пойдем к любви! Из греха пойдем к любви, всепрощающей, исцеляющей! Из холода жизни пойдем к любви, которая может согреть душу и все изменить в жизни! Из серой скудости житейской пойдем к любви, потому что где есть любовь, там свет и радость, там нет велико-

го и мелкого, но все велико, потому что все может стать знаком любви!..

И Господь зовет нас верить в себя: вспомните дары этих волхвов: принесли они золото; в темных недрах заключена его сверкающая слава, звонкая полнозвучность, нержавеющая чистота. И в каждом из нас есть эта слава, которая рвется к свету, и нержавеющая чистота души, которая способна на великое — только дали бы ей свободу любить без страха, любить от всей силы мощной души! Золото, о котором здесь говорится, это преображенная земля; откроем темные недра наши, в которых таится сияние света и пойдем к свету!

Ладан принесли волхвы, который возносится и благоухает: принесем любовь, которая не только светом, не только нержавеющей своей чистотой сияет, славой блестит, но которая по всей земле распространится как благоухание, лаской, любовью, теплотой...

Но и смирену принесли волхвы, как приносят мертвецу; Христос, Бессмертный Бог, родился не для того, чтобы жить подобно нам, а для того, чтобы умереть подобно нам; жить нашей смертной жизнью для того, чтобы мы могли войти в Его бессмертную, торжествующую, ликующую вечность...

Кто хочет идти по Мне, да отвернется себя, да забудет о себе, да вспомнит только о том, что тысячи вокруг нуждаются в любви. Никто большей любви не имеет, как тот, кто свою жизнь отдает; а отдать жизнь — это не обязательно умереть, это каждое мгновение жизни посвятить любви, творческой, зрячей, умной, смелой любви; любви, которая дает, любви, которая не защищает своего, любви, которая себя не защищает, не замыкается... Сила Божия в немощи совершается: нам не надо бояться любить; отдадим себя до конца, и тогда весть о родившемся сегодня Христе станет реальностью не только в нашей жизни, но в жизни миллионов людей — светом, теплом, радостью, обновлением всей жизни!

Аминь.

Митрополит Сурожский, Антоний

НА КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Празднуя святое Богоявление, перенесемся мыслию на самое место события, и будем разумно внимать происходившему там! – Вот Вифавара! Вы видите на берегу святого Иоанна, в одежде из верблюжьего волоса, с поясом усменным о чреслах своих (Мк. 1:6). Его окружает безчисленное множество народа из Иерусалима, Иудеи и всей страны Иорданской. Крещение Спасителя только что кончено; и очи всех обращены на восходящего от воды Сына человеческого. — Они больше ничего и не видят. — Но изострите верою око ума вашего и вслед за Иоанном, минуя сие видимое всем, установите внимательный взор на то, что не всем видимо, — на небо отверзтое, голубя сходящего и глас слышанный: «Ты еси Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих!» (Мк. 1:11). Установите взор ваш и не отрывайте внимания вашего от сего дивного видения! О! кто даст слову нашему силу, чтоб достойно воспеть славу Бога, в трех ипостасях на Иордане явившагося! Вместе с потерянным раем, заключились небеса правдою Божиею. Но как сильного напора вод не удерживает и крепкая преграда, так растаяла наконец крепость правды от ог-

ня любви Божией, — и се отверзошася небеса. Отверзем, братия, и мы все силы естества нашего, ненасытно восприимем Бога открывшагося, и насладимся Им. Напитаем им все чувства, все помышления и желания свои.

Мы погружены во тму; но вот обильный свет. Мы поражены безотрадным разъединением — и с небом и с собою; но вот всеоживляющее примирение. Мы измождены безсилием, но вот не истощимый источник всяких сил!

И так — как, после долгой ночной темноты, всякая тварь жаждет света и с желанием устремляется принять первые лучи восходящего солнца: так и мы, устремив на Богоявление просветленное верою око ума, желательно восприимем отрадные лучи Божественного устройства нашего спасения, испускаемые милостивым Словом Бога Отца, — и насладимся ими.

Как сжатая холодом зимы тварь жадно встречается разрешающую улы холода весну и приемлет снова стройное оживление: так и мы оживленным надеждою спасения сердцем восприимем примирение, возсиявающее в Господе крещаемом, — и насладимся Им!

Как во время зноя летом, жаждущая земля всеми устами пьет нисходящий с неба дождь: так и мы всем желанием души восприимем всякую силу, готовую излиться на нас от Духа, сходящего в виде голубя, — и насладимся тем!

За чем бы нам и приглашать себя к сему? — Ибо не все ли мы введены уже во все домостроительство спасения? — Не все ли потому должны быть и просвещены, и умиротворены, и оживлены? — Но, о, когда бы было так? — Некогда, помянув об Иоанне Крестителе, Господь с укором говорил Иудеям: «Он был светильник, горя и света, а вы других утех искать восхотели в час светения его». — Вот ежегодно во святой своей церкви и на нас наводит Господь свет Иорданскаго при Иоанне Богоявления своего. Не говорит ли он нам чрез то: «Вот где свет, горящий и светящий!» — смотрите же не восхотите иначе как радоваться в час светения его.

Блюдайте убо, братие, како опасно ходите! Не поражают ли иногда обольстительно слух наш обманчивые клики врагов нашего спасения?

Суемудрие глашает: «Ко мне идите, у меня свет». Но у него не свет, а только призрак света, и те, кои слушают его, нарицают свет тмою и тму светом.

Мир зовет: «Ко мне идите, я дам вам мир!» Но у него не мир, а призрак мира, и увлеченные им, поздно уже обличив ложь, укорно осуждают его говоря: «Мир! мир! и где есть мир?»

Князь мира обещает простор и жизнь, и силу и довольство. Но у него нет ни силы, ни свободы, ни довольства, а только призрак их — и обольщенные им имя только имеют, что живы, свободны и довольны, а на деле суть обуморенные, томиемые лишениями рабы.

Поспешите, братия, стяжать навывк к различению всего этого при свете Богоявления и не увлечетесь тем, что именуется только светом, и миром, и силою, а не есть, но паче устремитесь к Тому, Иже есть путь, истина и живот, правда же, и освящение, и избавление.

Вот чуть не дошли мы до суда и самоосуждения. — Что же, так хочет и Господь. — Церкви повелел Он светло праздновать Свое Богоявление, а каждого из нас благоволит ввести в радость праздника только чрез суд совести. Кто вкусил даров, ради коих празднует церковь, тот радуется; а кто не вкусил, вкуси прежде и возрадуешься. Аминь.

6 января 1864 г.

Слова к владимирской пастве
Преосвященнаго Феофана. Владимир:
Типография Губернскаго
Правления, 1869. С. 167-170

Старец Паисий Святогорец: Упростите вашу жизнь

«Какие же счастливыцы те, кто живут во дворцах и наслаждаются всеми благами», — говорят люди мира сего. Однако блаженны те, кому удалось упростить свою жизнь, освободить себя от удавки этого мирского усовершенствования — от множества удобств, равных множеству затруднений, и избавиться от страшной душевной тревоги нынешней эпохи. Если человек не упростит свою жизнь, то он будет мучиться. Тогда как упростив ее, он избавится и от этой душевной тревоги.

Как-то раз на Синае приезжий немец сказал одному очень смысленному мальчику-бедуину: «Ты есть умный ребенок и способный достигайт образование». — «Ну и что потом?» — спрашивает его тот. «Потом ты будешь инженер». — «А потом?» — «Потом открывала мастерскую по ремонт автомобилей». — «Потом?» — «Потом ее увеличишь». — «И что же потом?» — «Потом нанимала других мастеров — комелектовала для большой рабочей персонал». — «Стало быть, что же, — говорит ему мальчуган, — сперва у меня будет одна головная боль, потом я добавлю к ней еще одну, а потом и еще? Не лучше ли как сейчас — иметь голову спокойной?» Головная боль, по большей части, происходит как раз от таких мыслей: «Сделаем одно, сделаем другое». А если бы мысли были духовными, то человек испытывал бы духовное утешение и не мучился бы головной болью.

Сейчас в беседах с мирскими людьми я тоже подчеркиваю значение простоты. Потому что в большей части того, что они делают, необходимости нет, и их снедает душевная тревога. Я говорю людям о безыскусности и аскетичности, я не перестаю взывать: «Упростите вашу жизнь, чтобы исчезла душевная тревога». И большинство разводов начинается как раз с этого. У людей много работы, им надо сделать столько всего, что идет кругом голова. Работают и отец, и мать, а дети остаются без призора. Усталость, нервы — даже малый пустяк приводит к большому скандалу, а затем автоматически следует развод. Люди доходят уже и до этого. Однако, упростив свою жизнь, они будут и полны сил, и радостны. Да, душевная тревога — это сущая погильба.

Как-то раз мне довелось окататься в роскошнейшем доме. Во время беседы хозяева сказали мне: «Мы живем прямо-таки в раю, а ведь другие люди так нуждаются». — «Вы живете в аду», — ответил им я, — «Безумне, в сию ночь душу твою истяжут от тебе» (Лк.12:20), —

сказал Господь безумному богачу. Если бы Христос спросил меня: „Где тебе отвести место — в какой-нибудь темнице или же в доме, подобном этому“, то я бы ответил: „В какой-нибудь мрачной темнице“. Потому что темница пошла бы мне на пользу. Она напоминала бы мне о Христе, о святых мучениках, о подвижниках, скрывавшихся в „пропасть земных“ (Евр.11:38), она напоминала бы мне о монашеской жизни. Темница была бы немножко похожа и на мою келью, и я бы от этого радовался. А о чем напоминал бы мне ваш дом и какую пользу я получил бы от него? Поэтому темницы утешают меня много больше не только какого-нибудь мирского салона, но и прекрасно отделанной монашеской кельи. В тысячу раз лучше жить в тюрьме, чем в таком вот доме».

В другой раз я остановился в Афинах у своего друга, и он попросил меня встретиться с одним многодетным отцом, но только до рассвета, потому что в другое время тому было некогда. Пришел этот человек — радостный и непрестанно славословящий Бога. У него было много смирения и простоты, и он просил меня молиться о его семье. Этому брату было тридцать восемь лет, и он имел семерых детей. Дети, он с женой, плюс его родители — всего одиннадцать душ. Все они ютились в одной комнате. С присутствующей ему простотой он рассказывал: «Стоя-то мы помещаемся в комнате все, но вот когда ложимся спать, места не хватает — тесновато. Но сейчас, Слава Богу, сделали навес для кухни и стало полегче. Ведь у нас, отченька, есть и крыша над головой — другие-то вон и вовсе живут под открытым небом». Работал он гладильщиком в Пирее, а жил в Афинах и для того, чтобы быть на работе вовремя, выходил из дома затемно. От долгого стояния на ногах и сверхурочной работы у него образовалось варикозное расширение вен, причинявшее его ногам беспокойство. Но большая любовь к семье заставляла этого человека забывать о болячках и хворях.

Вдобавок он то и дело себя укорял, говорил, что у него нет любви, что он не делает подобающих христианину добрых дел, и не мог нахвалиться на свою жену за то, что она делает добрые дела, заботится не только о детях, но и о свекре со свекровью, обстирывает живущих по соседству стариков, прибирается у них в домах и даже «супчик им варит!» Лицо этого доброго семьянина светилось от Благодати Божией. Он имел в себе Христа и был исполнен радости. И комнатенка, в которой они ютились, тоже была исполнена

райской радости. Те, кто не имеет в себе Христа, будут исполнены душевной тревоги. Они не поместятся и в одиннадцати комнатах даже вдвоем, тогда как здесь одиннадцать душ со Христом — поместились в одной.

Сколько бы много места ни было у людей — даже у людей духовных — им все равно не будет хватать места, потому что в них самих не хватило места Христу, потому что Он не вместился в них полностью. Если бы жившие в Фарасах женщины поглядели на ту роскошь, которая присутствует сегодня даже во многих монастырях, то они бы воскликнули: «Бог низвергнет с неба огонь и поглотит нас! Бог нас оставил!» Фарасиотки справлялись с работой в два счета. Спозаранку они выгоняли коз, потом наводили порядок в доме, потом шли в часовню или же собирались где-нибудь в пещерах, и та, что немножко умела читать, читала житие дневного Святого. Потом начинали творить поклоны с молитвой Иисусовой. Но ведь кроме этого они еще работали, уставали. Женщина должна была уметь обшивать весь дом. А шили вручную. Ручные швейные машинки и в городе-то были редкостью, а в селе их не было и подавно. Хорошо если на все Фарасы была одна швейная машинка, и мужчинам они шили одежду — очень удобную, а носки вязали на спицах. Все делали со вкусом, с любовью, но при этом и время у них оставалось, потому что все у них было просто. Второстепенное фарасиотов не заботило. Они переживали монашескую радость. И если, скажем, ты замечал, что одеяло лежит на кровати неровно, и говорил им: «Поправьте одеяло», то в ответ слышал: «Тебе это что, мешает молиться?»

Сегодня людям неведома эта монашеская радость. Люди считают, что испытывать лишения, страдать они не должны. А если бы люди думали немножко по-монашески, если бы они жили проще, то и были бы спокойны.

....

— Геронда, а что больше всего помогает понять радость, которую приносит простота, безыскусность?

— Осознание глубочайшего смысла жизни. «Ищите прежде Царствия Божия...» (Мф.6:33) Простота и всякое правильное отношение к вещам начинаются с этого.

Старец Паисий Святогорец

Если рождество у нас украли, значит, оно «лежало» бесхозным

— Владыка, не секрет, что для нашего общества Новый год стал намного важнее Рождества. Он и в календаре стоит первым, да и в людских сердцах тоже первенствует.

— Да, действительно, сейчас об этом часто говорят. Во многом этому способствует идентичная праздничная символика. Все атрибуты Нового года, по сути, сворованы у Рождества.

Елочка, которую в канун праздника стали приносить в свои дома в Средневековой Европе; звезда — конечно же, не кремлевская, а Вифлеемская; шарики — символ райских яблок, напоминающих о событиях, которые сделали необходимым спасение человечества Христом; Санта Клаус или Дед Мороз — это святой Николай, который на своем примере показывает нам суть подготовки к Рождеству — милосердие и любовь. Ведь именно он ходил по городу, стараясь быть незамеченным, и подбрасывал нищим милостыню.

И, надо сказать, что это смещение акцентов, это перетолковывание символов демонстрирует всем нам очень интересные повороты истории. Ведь, как известно, 25 декабря — дата весьма условная и была принята в противовес языческому празднику в честь бога Митры.

Елочка тоже когда-то являлась элементом языческого культа германцев. Христианство только наделило эти знаки собственным содержанием. Но вот происходит смена исторических декораций, и данные символы вновь отправляются на переплавку. Уже в доменных печах коммунизма. И 70 минувших лет Рождественская елочка у нас символизировала невесть что.

Получается, что история повто-

рилась, только в обратном порядке.

— И кто же у нас украд рождество? Коммунисты?

— Так ответить, наверное, было бы легче всего. Но думаю, что не совсем верно. Рождество на Западе, где призрак коммунизма только побродил, так и не забродив, вряд ли является образцовым. Оно все больше напоминает коммерческий, а не христианский праздник. По-моему, у кого-то в Европе даже спросили: «Что такое Рождество?» и в ответ получили: «День Рождения Санта Клауса»...

На коммунизм это не спихнешь. Я люблю повторять, что абсолютно всегда и абсолютно во всем виноваты христиане. Если они, будучи солью этой земли, допустили на ней разложение — значит, вся соль из них давно вышла. В отношении Рождества это тоже справедливо. Воруем обычно то, что плохо лежит. И если Рождество у нас украли, значит, оно лежало бесхозным. Я говорю о том, что христиане за всеми этими внешними атрибутами забывают о сущности. Спросите, в чем смысл Пасхи — и вам наверняка ответят, что он заключается в освящении куличей и яиц. Да елочка, да колядки, да подарки, но в первую очередь — Христос.

— Складывается впечатление, что людям нужен не столько Христос, сколько Санта Клаус.

— Нет, Вы знаете, скорее даже не Санта Клаус, ведь он раздает подарки только тем, кто хорошо себя ведет. Тут скорее речь идет о джине с неограниченным количеством желаний. И опять таки, это не «они» такие плохие — взяли и извратили наше Рождество. Это мы, христиане, в какой-то момент стали воспринимать Христа не как Спасителя от смерти, а как доброго волшебника,

исполняющего желания за поставленные свечки.

Поэтому я считаю, что это неправильная позиция — кричать, что нам мешают праздновать Рождество, затмевая его Новым Годом или зарабатывая деньги на наших символах.

Мне в советское время Новый год никак не мешал. Я просто выезжал на дачу, топил печку, ходил на лыжах и чувствовал себя совершенно спокойно.

А своим студентам я часто говорю: «Нет таких плохих вещей, в которых нет совсем ничего хорошего». Когда мир настроен к тебе враждебно — это только лишний повод теснее объединиться со своими братьями и сестрами. Моя мама очень любила распространенную поговорку: «Как Новый год встретишь, так его и проведешь». Почему бы, например, нашим молодым людям не собраться на Новый Год вместе в храме, причаститься, потом посидеть за трапезой, пообщаться как интеллигентным, культурным людям. Продемонстрировать тем самым возможную альтернативу — без криков и пьянок.

Я еще из семинарии запомнил рассказ о миссионерах, которые приезжали в какую-нибудь страну и просто селились там, вели хозяйство и проч. Никаких ряса, крестов и проповедей. Но жили они так, что вызывали удивление своей добротелью и людям, естественно, хотелось им подражать. Мне кажется, нам всем надо стать такими миссионерами. Тогда проблем, мешающих нам жить, сразу станет меньше.

Архиепископ Гродненский,

Артемий

Нет большей адской муки, чем муки совести!

Совесть — это страшное дело! Нет более жгучего пламени, нет большей адской муки, чем жжение совести. угрызения совести — это самый страшный и самый мучительный для человека червь. Те, кто находится в аду, будут вечно мучиться, потому что их будет терзать мысль о том, что они потеряли райские блага за те недолгие годы, которые прожили на земле.

Старец Паисий Святогорец

Почему россияне не хотят жить вечно?

Большинство жителей России (62 %) не хотят жить вечно. Об этом свидетельствуют результаты опроса россиян, проведенного социологами «Левада-центра» в середине ноября 2013 года. По сравнению с данными 2007 года, число людей, мечтающих о бессмертии, не изменилось. Зато за шесть лет на 17% сократилось число тех, кто надеется на Бога, а доля тех, кто надеется на свои силы, увеличилась на 14 %.

Ранее, когда мы проводили опрос о православии и задавали вопросы: «верите ли вы в Царство Небесное?», «верите ли в Страшный Суд, в ад, в рай?», то выяснялось, что даже среди "православных" верят в это меньшинство.

ВАЖНО!

Пожалуйста, не используйте газету в хозяйственных целях и не выбрасывайте её, так как она содержит имена и изображения святых. Если она стала Вам не нужна - подарите её кому-нибудь или отнесите в храм.

Наш адрес: 143316, Московская обл., Наро-Фоминский р-н, д Таширово
Адрес сайта: www.hram-tashirovo.ru
Вопросы священнику и Ваши пожелания принимаются по электронной почте vladimirkratev@yandex.ru

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ:
В субботу вечером и накануне больших праздников: начало вечернего богослужения (Всенощного бдения) в 16:00 В воскресные и праздничные дни: начало службы в 8:10 (с 14 октября по Великий пост - в 9:10)